

diversorum operum professores“.¹ В профессиях, не связанных с цеховым устройством, ученик, получивший достаточные навыки по ремеслу, в любой момент мог сам принимать заказы и открывать свою мастерскую.²

Какие же преимущества давал цех? В первую очередь члены цеха, утвержденного правительством (*συστημα*), обладали монопольным правом заниматься своим ремеслом в Константинополе. Государство запрещало посторонним лицам заниматься теми профессиями, которые были объединены в цехи. Для членов цеха было выгодно обеспечить себя поддержкой со стороны государства от конкуренции постоянно прибывающих из деревни. С другой стороны, в существовании цехов было заинтересовано и государство, так как регулирование производства и торговли было бы затруднительно проводить среди неорганизованной и текучей массы. Исключительно силами чиновничьего аппарата, весьма продажного, государство не могло бы следить за нелегальными ремесленниками и торговцами. Но члены цеха в своих собственных интересах оказывались наиболее ретивыми инспекторами: почти у каждого цеха имелись свои нелегальные профессии. Трапезиты имели конкурентами нелегальных „сакуляриев“ („мешочников“), которые со своими мешками выходили на перекрестки улиц и „из-под полы“ вели обмен денег, т. е. присваивали себе функции менял. Члены цеха трапезитов обязаны были задерживать и приводить к эпарху этих людей.³ Вероятно, были случаи, когда трапезиты за взятку смотрели сквозь пальцы на деятельность „сакуляриев“. „Книга эпарха“ грозит за это строгим наказанием. В торговле шелком-сырцом выступали лица, носившие название „мелатрариев“. Это, очевидно, торгующие нелегально шелком-пряжей.⁴ В торговле мылом встречаются „метапраты“ (перепродавцы мыла),⁵ не причисленные к цеху. Их сделки караются конфискацией. Подобные „метапраты“ встречаются и в торговле скотом.⁶ На салдамариях (лавочниках) лежала обязанность следить за тем, чтобы лица, не принадлежащие к цеху, не делали запаса товаров для спекуляции.⁷

Самое право заниматься данным ремеслом, по „Книге эпарха“, связывалось с зачислением в цех. Если кто желает быть допущенным в ювелирную мастерскую (*εις ἀργυροπρατικὸν ἐργαστήριον*), тот должен выставить пять поручителей для вступления в цех.⁸

Из главы „Книги эпарха“ о серикариях — ткачах по шелку ясно, что разрешение на открытие новой мастерской есть в то же время прием в члены цеха: „Кто желает открыть свою мастерскую, тот... (по представлению поручителей) должен уплатить в пользу цеха 3 номисмы“.⁹

Члены цеха имели привилегию в покупке товаров у иногородних и чужеземных купцов: последние обязаны были продавать свой товар в первую очередь членам цеха.¹⁰ Например, импортные ткани из Сирии должны были целиком складываться в специальные помещения с тем,

¹ Zachariae Basilic. XIX, 18, 1.

² Из жития Ильи Нового. „Правосл. палест. сб.“, 1907.

³ Кн. Эп. III, 2.

⁴ Кн. Эп. VI, 5.

⁵ Кн. Эп. XII, 4, 6.

⁶ Кн. Эп. XVI, 3.

⁷ Кн. Эп. XIII, 4.

⁸ Кн. Эп. II, 10. Следовательно, внецеховых ювелиров быть не могло.

⁹ Кн. Эп. VIII, 13.

¹⁰ Кн. Эп. V, 2.